ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9.01

Н. Ю. Стоюхина, В. А. Мазилов, А. А. Костригин

Вениамин Алексеевич Снегирев: психолог и богослов

В статье представлены результаты биографического исследования психолога и богослова Вениамина Алексеевича Снегирева. Несмотря на фундаментальность идей, которые выдвигал в своем творчестве Вениамин Алексеевич, его имя оказалось забытым, а вклад не полностью оцененным. Авторы статьи описывают обнаруженные факты жизни ученого: период детства, студенчество и профессорско-преподавательскую деятельность. Подробно изложена работа В. А. Снегирева в Казанской духовной академии и Казанском университете: он читал курсы по психологии, логике и метафизике, состоял в Совете академии, занимался обеспечением функционирования библиотеки, был удостоен нескольких орденов и наград. Освещена педагогическая деятельность В. А. Снегирева по воспоминаниям его ученика – известного философа Виктора Ивановича Несмелова. Обсуждаются психологические и философские взгляды ученого: основным положением его размышлений о проблемах психологии является признание объекта науки – человека – «живой личностью», самостоятельно думающей, чувствующей и волящей, отрицание сведения человека к сумме душевных явлений. Основой же философских наук В. А. Снегирев считал психологию, так как философские проблемы являются содержанием сознания человека, которое должна изучать именно психологическая наука. Приводится библиографический список научных работ ученого.

Ключевые слова: история психологии, биография, В. А. Снегирев, религиозно-философская психология, Казанская духовная академия, В. И. Несмелов, библиография, психология живой личности, философия, метафизика, логика, Нижегородская духовная семинария.

PSYCHOLOGY

N. Yu. Stoyukhina, V. A. Mazilov, A. A. Kostrigin

Veniamin Alekseevich Snegiriov: Psychologist And Theologian

The article presents results of the biographical research of psychologist and theologian Veniamin Alekseevich Snegiriov. Although the ideas studied in his works were fundamental, V. A. Snegiriov's name is now forgotten and his contribution is not fully appreciated. The authors describe discovered facts of the scientist life: childhood, student's period and working as a professor. The work of V. A. Snegiriov in the Theological Academy of Kazan and the University of Kazan is written in detail: he taught courses on psychology, logics and metaphysics, was a member of the Academy Council, took part in functioning of the library, was honoured with several awards and honours. The authors tell about teaching activities of V. A. Snegiriov, using the recollections of his pupil, famous philosopher Viktor Ivanovich Nesmelov. The article discusses the psychological and philosophical views of the scientist: the main point of his thinking about the problems of psychology is to recognize the object of science – human – as «a living person», thinking, feeling and willing by himself; the denial of reduction of the person to the amount of mental phenomena. V. A. Snegiriov considered psychology as a basis of philosophy because philosophical problems are the content of human consciousness that psychology is to study. The authors present the bibliography of V. A. Snegiriov's scientific works.

Keywords: history of psychology, biography, V. A. Snegiriov, religious and philosophical psychology, Theological Academy of Kazan, V. I. Nesmelov, bibliography, psychology of living personality, philosophy, metaphysics, logics, Theological Seminary of Nizhni Novgorod.

История отечественной психологии в последнее время характеризуется тем, что в нее постепенно возвращаются имена, до этого практически не известные, давно и прочно забытые. Это можно только приветствовать, так как мы хорошо знаем, что причин для забвения в нашем отечестве всегда много. Для этого, скажем, вполне достаточно, чтобы идеи того или иного автора показались несвоевременными или не гармонирующими с лозунгом текущего момента. Иногда этого оказывается вполне достаточно, чтобы выпасть из «писаной» истории на неопределенный срок. Возвращение таких имен – одна из задач истории психологии, если она намерена отражать развитие психологической науки в стране в полном объеме [13, 15, 16]. Нам уже приходилось писать о том, что разные пласты психологического знания необходимо дополняют друг друга,

© Стоюхина Н. Ю., Мазилов В. А., Костригин А. А., 2015

только их взаимодействие и потенциальное единство в тот или иной момент дает полную картину понимания психического [11, 12, 17]. К примеру, философская психология призвана не давать научной психологии отрываться от своего подлинного (пусть еще не постигнутого, окруженного ореолом тайны) предмета, возвращаться к нему. Напомним, что С. Н. Трубецкой предостерегал от искушения принять результаты психофизического исследования за *целую* психологию [15, 18]. Эту функцию, которая состоит в том, чтобы выявлять отношения между декларируемым и реальным предметом, не допускать неоправданной редукции, можно назвать *предметной*.

Философская психология имеет еще одну очень важную функцию – назовем ее условно эвристической. Именно она позволяет ставить новые вопросы. Поиск будет вести научная психология, она спланирует, построит исследование, которое подтвердит или опровергнет справедливость предположений философской психологии. Вообще продуцирование новых идей – важнейшая функция философской психологии. Соотнося различные смыслы, «играя» ими, философская психология создает возможности для разработок психологии научной. Из истории психологии легко видеть, что часто высказанная идея может «ожидать» разработки долгие годы.

Таким образом, философская и научная психология необходимо сосуществуют. У них разные предмет, методы, задачи. Кстати, так называемая практическая психология представляет собой еще одну, чрезвычайно любопытную составляющую общего «организма» современной психологии. Специфика практической психологии также должна быть проанализирована дополнительно. Для «нормального» развития психологии в целом необходимо «нормальное» соотношение потоков внутри нее. Если в силу каких-то причин возникают диссоциации, то появляются «нарушения» в развитии, оно становится «аномальным». В таких случаях особая роль принадлежит философской психологии, выполняющей «психотерапевтическую» функцию за счет порождения новых смыслов. Сейчас, когда российская психология переживает очередной трудный период, связанный с «переоценкой ценностей», требуется такое «психотерапевтическое» воздействие философской психологии [16, 17].

Уже поэтому значимо обращение к трудам В. А. Снегирева – философского психолога.

В настоящее время происходят активные дискуссии о соотношении психологии и религии, о возможности существования христианской психологии и о важности разделения религиозных ценностей и научного мышлении в человеке. Психолог М. Ю. Кондратьев указывает на то, что психология и религия – это две параллельные предметные области и «проникновение и влияние «чужеродного» субъекта в любую из этих двух епархий губительно и недопустимо уже хотя бы потому, что активность непрофессионала в рамках каждой из этих самоценных проблемно-предметных областей неминуемо окажется разрушительной, а не созидающей» [9, с. 66].

Однако интеллектуальная атмосфера второй половины XIX в. была иного рода: психология только зарождалась как самостоятельная наука, поэтому в ее формировании участвовали люди из различных областей – философы, богословы, культурологи, физиологи, математики и, конечно, собственно психологи. Проблема несовпадения дискурсов ученых была не так актуальна, как сегодня. Тем не менее, именно из-за такого всеобщего интереса и совместных усилий психологическая наука начала работать над уточнением собственного предмета исследования.

Примером такой, несвойственной современной науке, но распространенной в XIX в. позиции – сочетания религиозного и научного в одном человеке – является Вениамин Алексеевич Снегирев. Пройдя долгий богословский путь (духовное училище, духовная семинария и академия), Вениамин Алексеевич занимался решением многих проблем: философской метафизикой, историей богословия, а также общепсихологическими вопросами.

Духовные академии всегда отличались обилием образованных людей, глубоких мыслителей и философов. И. В. Цвык отмечает, что в академиях осуществлялось качественное преподавание философских дисциплин, в том числе и новейшей для того времени философии. «Философские труды профессоров-академистов XIX в., их преподавательская, переводческая, издательская, теоретическая деятельность способствовала не только модернизации православного сознания, но и развитию русской философии в целом» [31, с. 5]. Неудивительно, что и В. А. Снегирев обладал достаточными знаниями, чтобы начать собственную научную деятельность.

Изучение истории развития психологической науки и персоналий, участвовавших в ее становлении, важно для поиска преемственности идей и понимания методологии науки, что подчеркивали в своих научных работах В. А. Кольцова [8],

В. А. Мазилов [14], Ю. Н. Олейник [20] и др.

Нами уже предпринимались попытки изложить взгляды В. А. Снегирева [10, 27, 28]. Данная работа посвящена описанию известных на настоящий момент деталей биографии Вениамина Алексеевича, полученных при изучении энциклопедических статей, отзывов учеников и некоторых архивных данных. В статье используются следующие историко-психологические методы: метод анализа продуктов деятельности, метод источниковедческого анализа и биографический метод.

Детство и студенчество (1842–1864)

Вениамин Алексеевич Снегирев (1842–1889) – психолог, философ, профессор Казанской духовной академии. Родился в селе Тимонькино, Нижегородской губернии в семье священника Алексея Михайловича Снегирева. С детства отец приобщал Вениамина Алексеевича к «Житиям святых» и занимался подготовкой сына к поступлению в духовное училище.

В 1854 г. В. А. Снегирев поступил в Печерское уездное училище, которое находилось рядом с Нижним Новгородом, где он стал «первым учеником». Его брат А. А. Снегирев так описывает время обучения в училище: «…училищное обучение оказало на В. А. благотворное действие одною из лучших своих сторон, – именно: приучило его к самостоятельному осмысленному труду по усвоению училищных «наук», переработке, в массе упражнений, усвояемого материала, а вместе с тем способствовало быстрому умственному развитию» [22, с. 8].

В эти годы Печерским училищем заведовал Елпидифор Антонович Садовский – преподаватель греческого языка, священной истории и арифметики, позже – катехизиса и латинского языка, и наконец, смотритель Печерского училища. Он был удостоен орденов св. Анны 3 степени и св. Станислава 2 степени, а также бронзовой медали в память войны 1853–1856 гг. [33]. Известно, что Е. А. Садовский имел некоторое влияние на В. А. Снегирева в годы его обучения в духовном училище. «Принимая в своем любимце-ученике чисто родственное участие, Елпидифор Антонович, в своих ежедневных домашних беседах с ним, обогащал его знаниями по разным отраслям, вселял в него лучшие чувства и стремления и руководил им своими указаниями и советами» [22, с. 8].

После Печерского духовного училища в 1858 г. Вениамин Алексеевич поступил в Нижегородскую духовную семинарию. Во время этого периода обучения В. А. Снегирев изучал «философские науки», немецкий и французский языки. И здесь он также успешно занимался, достигнув «той высоты развития, которая возможна была для ученика семинарии того времени» [22, с. 9]. Следует отметить, что он учился в одном классе с Н. Добролюбовым, и в списке журнала учащихся за 2 класс напротив их двух фамилий в графе «особенные свидетельства» написано учителем: «Благородство характера, трудолюбие и примерное благонравие» [2].

В 1864 г., окончив Нижегородскую семинарию, В. А. Снегирев был отправлен на казенный счет для дальнейшего обучения в Казанскую Духовную Академию. Уже здесь В. А. изучает английский язык и пробует писать научные статьи-«трактаты».

Работа в Казанской духовной академии и Казанском университете

8 июня 1868 г., в год окончания Казанской академии, Вениамин Алексеевич был оставлен на кафедре психологии и логики на богословском отделении академии для получения степени магистра и одновременно определен преподавателем по классу логики и психологии [1; 30, с. 454]. По этому поводу Вениамин Алексеевич писал своим родителям: «И так осуществилась заветная надежда, сбылась золотая мечта, – я призван сдужить горячо любимой науке!» [22, с. 10].

30 июня 1870 г. ему присвоили степень магистра богословия [1] за сочинение на тему «Учение о Лице Господа нашего И. Христа в трех первых веках христианства» [30, с. 454]. По решению ректора академии магистерское сочинение Вениамина Алексеевича было напечатано в приложении к журналу «Православный Собеседник» [30, с. 454]. 15 августа того же года он стал доцентом [6, с. 51].

С 3 декабря 1871 г. по 15 августа 1885 г. [1] (по иным источникам – с 1877 по 1886 г. [30]) он приглашен читать психологию и логику в Казанском Университете. Его брат пишет об этом периоде следующее: «Если принять во внимание, что постановка чтений Вениамина Алексеевича по Психологии и Логике, при единстве общаго характера их, в Академии и Университете была различна, что он не любил повторять из года в год одно и то же здесь и там, а постоянно оживлял свои лекцию новыми, современными данными той и другой науки, для чего требовалось иногда заново редактировать целые отделы; то, имея в виду другие ученыя занятия покойного профессора, легко понять, как много и с каким напряжением должен был трудиться он» [22, с. 11].

По поручению Совета академии В. А. Снегирев дважды временно преподавал курс метафизики – с 5 февраля 1884 г. до конца учебного года и с 15 ноября 1886 г. до конца 1877/1878 учебного года [30, с. 455].

Как любой преподаватель он занимался методической и административной деятельностьюв рамках вопросов, определенных отделениям Казанской духовной академии:

«а) изыскание мер ко временному и постоянному замещению открывавшихся по отделению профессорских и других преподавательских вакансий и составление программ конкурса для занятий вакантных кафедр;

б) рассмотрение и оценка диссертаций, представленных на соискание ученых степеней – доктора, магистра и кандидата богословия;

в) производство магистерских и переводных испытаний, слушание и оценкой пробных лекций лиц, желающих занять должность преподавателя в семинарии;

г) обсуждение вопросов, касающихся постановки чтений по предметам отделений; рассмотрение программ преподавания этих предметов, представляемых вновь поступающими наставниками;

д) рассмотрение и обсуждение тем, даваемых преподавателями для кандидатских сочинений студентам III курса и для семестровых сочинений студентам I и II курсов;

е) изыскание мер по усилению учебной деятельности студентов, обсуждение вопросов, касающихся практических занятий со студентами IV курса;

ж) рассмотрение вопроса о командировании наставников за границу с научной целью;

з) представление наставников к повышению по службе;

и) распределение сумм на учебные пособия и многие другие предметы» [30, с. 69–70].

В. А. Снегирев состоял в «комиссии административного характера». С 1869 г. академиям предоставлялась свобода в выработке положений относительно их внутреннего устройства [30, с. 36]. В 1873 г. Вениамин Алексеевич вместе с экстраординарными профессорами А. И. Гренковым и Н. И. Ивановским разработал правила проведения практических занятий для студентов IV курса по преподаванию выбранных ими наук в местных духовных семинариях [30, с. 38], однако данный проект был возвращен обратно в Совет академии для пересмотра по причине отказа священнослужителем местной семинарии Антонием в допущении студентов академии «к производству педагогических опытов над учениками семинарии» [30, с. 38]. В 1874 г. Снегирев составил инструкцию для занятий во время заграничной коммандировки доцента И. А. Милославского [30, с. 455].

Кроме того, в 1876 г. он вместе с профессором М. Я. Красиным и доцентом А. К. Волковым были избраны Советом академии на трехлетний срок в комитет духовной цензуры [30, с. 55].

При Казанской академии существовал Совет, который занимался вопросами по учебно-воспитательной и административной частям. Вопросы разделялись на две группы: 1) наиболее важные выносились на общее собрание Совета, где председателем был ректор, а в состав входили все ординарные и экстраординарные профессора; 2) остальные вопросы выносились на обыкновенное собрание под председательством ректора, но в состав входили его помощники по учебной части, инспектора академии и шесть профессоров (по два от каждого отделения – богословского, церковно-исторического и церковно-практического) [30, с. 73].

В. А. Снегирев был избран членом Совета академии от богословского отделения на срок с 1874 по 1882 г. Ежегодно проводились торжественые собрания Совета, где секретарь академии читал отчет за прошедший учебный год и кто-либо из профессоров – речь научного содержания. В 1874 г. такую речь – «О сне и сновидениях» [30, с. 74] – читал профессор В. А. Снегирев. На открытых собраниях Совета проходили защиты сочинений на степень доктора, и 16 сентября 1873 г. Вениами Алексеевич выступил официальным оппонентом (вместе с Д. В. Гусевым) на защите сочинения М. Я. Красина на тему «Творение Августина «De civitate Dei», как апология христианства в борьбе с римским язычеством» [30, с. 76].

Совет академии занимался обеспечением работы библиотеки. В 1871 г. В. А. Снегирев вместе с профессорами П. В. Знаменским, А. А. Некрасовым и Е. А. Будриным входил в комиссию для составления проекта систематического каталога библиотеки духовной академии [30, с. 39], а в 1877 г. профессора В. А. Снегирев, Ф. А. Курганов и доцент Н. Ф. Красносельцев были назначены членами комиссии по составлению первого продолжения к систематическому каталогу [30, с. 155]; в 1881 и 1885 гг. В. А. Снегирев был назначен членом коммиссии для проверки академической библиотеки [30, с. 454]. По воспоминаниям брата, Вениамин Алексеевич выписывал множе-

ство книг в академическую библиотеку, а также на собственные средства покупал научную литературу: «…не ограничиваясь тем, что давали ему специальные монографические исследования в области психологии и логики, он с большим вниманием следил еще за журнальной философской литературой – английской, немецкой и французской» [30, с. 13].

Наконец, профессора руководили занятиями студентов, которые оставались после обучения в академии в качестве профессиональных стипендиатов. В начале года профессора составляли план занятий для стипендиатов, а в конце года рассматривали отчет о проведенных занятиях и передавали свое мнение в Совет академии [30, с. 257]. Профессор В. А. Снегирев в 1887–1888 учебном году руководил занятиями по метафизике профессорского стипендиата В. И. Несмелова [30, с. 258], впоследствии – русского философа и богослова, признававшего себя его учеником и написавшего некролог о нем [19].

Вениамин Алексеевич удостоен следующих наград:

− 1873 г. орден Святой Анны 3-й степени [1; 30, с. 456];

− 23 августа 1875 г. орден Святого Станислава 3-й степени [1; 30, с. 456];

− 24 октября 1880 г. чин статского советника со старшинством [30, с. 456];

− 9 октября 1887 г. премия Митрополита Московского Макария решением Совета Казанской духовной академии [1].

Педагогическая деятельность

С. А. Терновский, изучая деятельность Казанской духовной академии в последней четверти XIX в., указывает, что занятия преподавателей в Казанской духовной академии заключались в преподавании и разработке «своей науки», а также в проверке и оценке семестровых, кандидатских и магистерских сочинений студентов. В качестве принципов для построения содержания курсов выступали следующие: в преподавании какой-либо науки «избирать для подробнейшего изучения несколько отделов, менее разработанных, а остальные излагать с меньшею подробностью, указывая в то же время готовые руководства, по которым студенты могли бы приготовляться к испытаниям» [30, с. 32].

Вениамин Алексеевич преподавал логику, психологию и метафизику. Его ученик В. И. Несмелов так характеризовал деятельность учителя: Вениамин Алексеевич Снегирев «принадлежал к числу тех немногих истинно глубоких философов-мыслителей, которые в своем беззаветном стремлении к знанию гораздо более думают о том, что им не известно, нежели о том, что они знают, и потому, требовательные вообще ко всякому, занимающемуся философией, и особенно ко всякому, хотя бы даже и весьма высоко стоящему в ученой иерархии претенденту на выражение последнего слова науки, прежде всего и беспощаднее всего обращаются с широкими требованиями к себе самим» [19, с. 97].

В. И. Несмелов вспоминает свое первое впечатление о В. А. Снегиреве: «В осеннее полугодие 1883 г. в аудиторию Вениамина Алексеевича вступил новый курс академических слушателей. Лекция по психологии как раз состоялась на второй же день по объявлении занятий и, насколько помнится, она была первой лекцией, на которую должны были заявиться новые студенты… Вениамин Алексеевич, едва только вошел в аудиторию, разумеется, с первого же взгляда отгадал настроение своих слушателей и, живой от природы, еще более оживился при виде со всех сторон устремленных на него любопытных глаз. Он, как и потом нередко бывало, быстро вбежал на свою кафедру и с живым увлечением начал читать свою первую вступительную лекцию о понятии психологии» [19, с. 100–101]. Эта первая лекция по психологии имела противоречивое и заинтриговывающее влияние на слушателей: «…профессор все поразрушил, наставил ряд вопросов и ушел, ничего не сказав» [19, с. 102].

Читая лекции по истории психологической литературы, В. А. Снегирев показал студентам свою «ученость»: «Лекции эти были довольно сухи и, кажется, необходимо должны были показаться скучными, – тем более, что ни один из новичков-студентов не знал трех новых языков; – и однако же находились люди, и было немало таких, которые сидели и с несомненным интересом слушали, как профессор делал иногда довольно длинные перечни имен авторов и заглавий их сочинений на английском, немецком и французском языках, определяя их значение в истории своей науки сразу по целым группам. В этом случае большинство несмоненно восхищалось только обширными знаниями своего профессора и, кроме это восхищения, выносило из указанных лекций не особенно много, и однако же тем более возвышался тогда ученый авторитет профессора» [19, с. 105]. Вениамин Алексеевич поддерживал интерес у слушателей тем, что сам

был увлечен предметом, наукой, которую преподавал.

Говоря о содержании лекций по курсу «Психологии», можно сказать, что В. А. Снегирев говорил о критической оценке современных направлений в психологии (спиритуалистическая, материалистическая, физиологическая и интроспективная психология), истории психологии, предмете и задачах психологии, психических процессах (виды, физические причины, физиологические механизмы), чувствах и др. Вениамин Алексеевич давал всесторонний анализ психических процессов: например, при изучении ощущений профессор показывал значение их «в жизни души» и сопровождающие их физиологические процессы.

В. И. Несмелов отмечал, что успех преподавания психологии в академии «затенял» лекции по логике. Причиной этому служило достаточно сложное изложение логики с помощью сравнительного метода. «Вениамин Алексеевич обыкновенно очень подробно указывал и пересчитывал, кто и что именно думал и высказал по тому или другому вопросу логической науки…. Вследствие же этого бывали такие случаи, что он приведет в своей лекции восемь, десять и даже двенадцать чужих формул… а между тем сам В. А… устранял себя от общего вывода и предоставлял сделать эту работу самим студентам» [19, с. 121]. Студенты, пытаясь объяснить, почему В. А. Снегирев именно так излагал курс логики, считали, что логика для него была менее интересна. На самом деле такой метод преподавания объяснялся противоречивым этапом развития логики как науки, по-другому излагать ее было невозможно, но для многих слушателей такая постановка логических проблем была полезной в усвоении курса [19, с. 123–124].

Наконец, передавая общее мнение студентов о В. А. Снегиреве, В. И. Несмелов пишет: «Вениамин Алексеевич ценился студентами не просто только с традиционной точки зрения о нем, но он действительно принадлежал к избранному числу тех выдающихся профессоров и ученых, которые обладают почти исключительной способностью и силой не только поддерживать установившееся о них высокое мнение, но и всегда почти вновь его создавать» [19, с. 106].

Психологические взгляды

Совершенно точно можно сказать, что В. А. Снегирев относится к религиозно-философскому направлению в психологии. В. А. Кольцова указывает ключевые характеристики данного направления: рассмотрение души как сферы внутренней реальности, внутреннего мира человека в его внутреннем содержании, в самосознании; признание психического мира человека как некоторой самостоятельной сущности; утверждение непрерывности процесса сознания и отрицание бессознательных психических явлений; признание тезиса о тождестве веры и знания; признание наличия свободы воли у человека [8, с. 39–41].

В. И. Несмелов отмечает, что в своих лекциях В. А. Снегирев выражал отрицательное отношение к схоластике в психологии, а именно «к общепринятому делению человеческой души на отдельные силы и способности» [19, с. 109]. Говоря об уме, чувствах и воле, «он не только не говорил об этих явлениях как о явлениях разных сил и способностей, но и прямо замечал, что везде и всегда в душевных явлениях действует одна и та же живая, неделимая сила» [19, с. 109].

Студентами отмечался некоторый интерес Вениамина Алексеевича к психофизиологической ветви психологии. Однако профессор не просто анатомировал человеческую душу и описывал душевные явления, «он смотрел на эти явления как на живые явления в живом организме человеческой личности, и потому, оставляя их живыми, ни в каком случае, разумеется, не мог рассматривать их иначе, как только в связи со всеми данными условиями жизни этого организма» [19, с. 111].

Вениамин Алексеевич во всем обнаруживал свое собственное мнение и свой взгляд. Знакомясь с исследованиями западных коллег, В. А. Снегирев «не выказывал никакого особенного увлечения западом» [19, с. 111], безусловно, уважая труды западных психологов, но критически к ним относясь. Он не одобрял тех психологов, которые прибегают к «склеиванию» своих систем из суждений разных западных авторитетов, совершенно оставляя в стороне различия в их точках зрения. «Для него ничего не было хуже тех систем психологии, в которых по разным отделам попеременно фигурируют – то Бэн, то Тэн, то Спенсер, то Вундт, и сам он очень строго воздерживался от изготовления такого, по его собственному выражению, винегрета» [19, с. 112].

В работе «Психология и логика как философские науки» (1876) В. А. Снегирев дает определение психологии: «Психология имеет своим предметом явления внутренней духовной жизни человека как явления, данные в опыте, доступные наблюдению внутреннему и отчасти

внешнему, доступные в известной мере даже экспериментации, то есть искусственному намеренному измерению со стороны исследователя, явления, подчиняющиеся неизменным законам в своем происхождении и бытии, подобно всем другим явлениям доступного человеческому наблюдению мира» [23, с. 427]. По мнению Вениамина Алексеевича, психология исследует именно такие психические явления, которые присущи всем людям, при всех условиях их жизни, с помощью которых могут быть объяснены явления частного характера, индивидуальные изменения «душевной жизни». В. И. Несмелов такую позицию В. А. Снегирева определяет как индивидуализм.

Отдельная, важной для него тема – сон и сновидения, которой он посвятил две свои работы: «Вера в сны и снотолкование» (1874), «Учение о сне и сновидениях» (1886). Он был одним из первых научных исследователей этой темы вместе с Н. Я. Гротом, И. Г. Оршанским, П. Я. Светловым и др. [28] Таким образом, к началу XX в. сформировался устойчивый интерес русской науки к проблемам сна, и возможно, благодаря их работам русская интеллигенция была подготовлена к принятию психоанализа…

Интересны рассуждения казанского профессора о бессознательных феноменах души, подчеркивающие, что наличие бессознательных явлений не помогает объяснению душевных процессов: «Никакой бессознательной области в духе не существует, потому что, как чистая энергия, он не подлежит пространственным измерениям и никаких бессознательных состояний в нем не сохраняется, потому что его жизнь и деятельность есть сознание. Поэтому каждая идея, перестав сознаваться, перестает жить и разлагается на свои составные части, потому что только сознание есть ее жизнь, ее единственная форма бытия» [24, с. 274].

В своих воззрениях, по мнению Несмелова, В. А. Снегирев отрицал принципы теорий его современников – Льюиса, Милля, Спенсера, английских психологов.

Будучи одновременно и психологом-метафизиком, видевшим в душевных явлениях самостоятельное начало, и психологом-эмпириком, исследовавшим только факты эмпирического сознания, в различных психических процессах «он видел одну и ту же действующую личность, вместе – мыслящую, чувствующую и волящую, словом – живую человеческую личность, как она действительно существует и непосредственно каждым сознается и познается» [19, с. 117]. Эта человеческая личность и была центральным пунктом, от которого выходили и к которому снова возвращались все психологические рассуждения Вениамина Алексеевича. Можно сказать, что он исповедовал «психологию живой личности».

Философские взгляды

Вениамин Алексеевич написал две крупные философские работы – «Спиритизм как религиозно-философская доктрина» (1871) и «Сон и Сновидения» (1875), где выразил философские взгляды, начиная с того момента, когда он был преимущественно богословом-философом, и завершая переходом к метафизике – последним периодом жизни. В своих работах В. А. Снегирев рассматривает возможности гармоничного совмещения веры и знания, рационалистического и мистического миросозерцания, что под силу только философии. Лучший образец такого философского слияния веры и знания он видел у отцов и учителей древней христианской церкви, которые «объединили всю сумму современных им знаний рациональных и поставили их в гармонию с истинами веры, принимая за истину только то, что дано в откровении, и в человеческом знании – то, что не противоречило откровенной истине» [25, с. 30]. По мере развития науки, будет развиваться и христианское учение, специфичное для каждой исторической эпохе.

Однако далее взгляды Вениамина Алексеевича изменились, в дальнейшем он стал считать, что необходимо уделять больше внимания познанию, принимая возможность рационального постижения сути вещей.

Развивая свою философию, Снегирев сначала был увлечен немецкой метафизикой, но немецкие мыслители не придавали большого значения индивидуальному, единичному, к чему стремился Вениамин Алексеевич. О его отношении к кантовской «Критике чистого разума» В. И. Несмелов пишет: «Критика чистого разума, по самому характеру ее, никогда не могла понравиться Вениамину Алексеевичу, потому что все эти трансцендентальные формы и категории с их трансцендентальной схематической связью ему казались не чем иным, как простым умерщвлением живого человеческого духа» [19, с. 139]. Ученый достаточно быстро разочаровался в данном направлении философии и обратился к позитивизму, но и позитивистскую традицию он критиковал за то, что О. Конт не придавал самостоятельного начного значения психологии и обесценивал субъективный метод исследования, который в тот период развития психологии был

основным и самым адекватным (в первую очередь потому, что объективными методами были по перимуществу физиологические). Снегирев считал, что «…интроспективный метод психолога… был таким же научным методом, как и экспериментальный метод физика» [19, с. 142].

Впоследствии В. А. Снегирев вернулся к изначальной метафизической позиции: «Человек всегда и на всех ступенях своего развития – мистик в глубине души, мистик по самой природе своей» [19, с. 148], считая себя ученым-мистиком, поэтому ему одинаково претила и метафизика идеализма, и строго позитивная философия.

В последние годы жизни Вениамин Алексеевич крайне редко был доволен философской литературой – как русской, так и западной, в большинстве же случаев давал оценку своей обычной фразой: «Автор еще слишком мало думал и потому, вместо того, чтобы других учить, ему нужно еще самому поучиться» [19, с. 149].

К поздним его философствованиям можно отнести обоснование тезиса о том, что психология является центральной наукой в философии, «результаты которой и обосновывают и определяют собой всякое вообще философское знание» [19, с. 150]. В. А. Снегирев начал разрабатывать положение о том, что философия может быть сведена к изучению сознания, то есть к психологии сознания. «Идеи субъекта и объекта, материи и духа, пространства и времени, причины, абсолютного, – все это может быть сведено на психологическою почву и если не окончательно разрешено исключительными средствами психологии, то по крайней мере, значительно подготовлено в ней к такому разрешению» [19, с. 151]. К сожалению, завершенной концепции Вениамин Алексеевич нам не оставил…

Научные труды

В. И. Несмелов с сожалением отмечает, что В. А. Снегирев не имел привычки «сообщать в печати все, что им было сработано, и потому напечатал очень немного» [19, с. 97]. Тем не менее, мы приведем список найденных нами его научных работ:

1. Учение о лице Господа Иисуса Христа в трех первых веках христианства (1870).
2. Спиритизм как философско-религиозная доктрина (1871).
3. Вера в сны и снотолкование (1874).
4. Психология и логика как философские науки (1876).
5. Науки о человеке (1876).
6. Сон и сновидения (1875, 1876).
7. Физиологическое учение о сне и сновидениях (1882, 1884).
8. «Психологические сочинения Аристотеля (1885).
9. Учение о сне и сновидениях. Историко-критический очерк (1886).
10. Метафизика и философия (1890).
11. О природе человеческого знания и отношении его к бытию объективному (1891).
12. Самосознание и личность (1891).
13. Субстанциональность человеческой души (1891).
14. Нравственное чувство (опыт психологического анализа) (1891).
15. Сердце и его жизнь (1892).
16. Психология. Систематический курс чтений по психологии (1893).
17. Логика (1901).

Критические разборы чужих трудов:

1. «Ересь антитринитариев III в.», соч. Гусева (1870).
2. «Космологическое доказательство бытия Божия», соч. Попова (1871).
3. «Православное христианство в Китае», соч. Панова» (1871).
4. «Древнее языческое учение о странствованиях и переселениях душ и следы его в первые века христианства», соч. Милославского» (1874).

Трактовка творчества В. А. Снегирева его современниками и учеными XXI в.

Современник Снегирева М. Вержболович выразил свое мнение об ученом после смерти казанского профессора. Он отмечает, что на В. А. Снегирева было оказано сильное влияние со стороны традиции английской психологии. М. Вержболович называет подход В. А. Снегирева «психологическим индивидуализмом» [4, с. 459], который вряд ли можно понять без тесной связи души с телом, что и составляет эту целостность, цельность личности, которая обеспечивается самосознанием.

Последователь В. А. Снегирева по работе в Казанской духовной академии казанский преподаватель В. Н. Ивановский написал рецензию на посмертно изданную книгу В. А. Снегирева «Психология». По мнению рецензента, автор «Психологии» является сторонником английской психологии и делает важные дополнения и поправки к теориям английских психологов. Говоря о

метафизических взглядах, В. Н. Ивановский называет Снегирева дуалистом. Описывая разделы книги, отмечая сходства и отличия концепций Снегирева и других авторов, рецензент характеризует учение о воле как недостаточно разработанное: «Многих частей не нашлось в записках автора; изложены лишь довольно кратко отношение движений к воле и их виды…» [7, с. 93].

Современные историки философии и психологии уже совсем по-иному оценивают творчество Вениамина Алексеевича. И. В. Цвык в энциклопедии «Русская философия» рассматривает В. А. Снегирева как сторонника так называемого психологического идеализма: «…именно с его творческой и преподавательской деятельности берет свое начало тенденция христианского антропологизма в Казанской духовной академии, продолженная впоследствии его учеником Несмеловым» [32, с. 578].

И. П. Печеранский различает в личности В. А. Снегирева две стороны: мыслителя-метафизика и психолога-эмпирика. С одной стороны, В. А. Снегирев защищает спиритуалистическую точку зрения, а с другой – пытается раскрыть суть понимания психологии как естественной науки, признающего на деле специальную логику психологической науки, которая опирается только на непосредственные факты эмпирического сознания. И. П. Печеранский пишет: «…несмотря на метафизическое положение, что душа есть трансцендентная основа индивидуального бытия человека, он считал, что познать мы ее можем только в эмпирическом феномене человеческой личности. Вот именно эта человеческая личность, в связи с понятием сознания и самосознания, была центральным пунктом его психологической концепции» [21, с. 58].

Ю. А. Стоянов, анализируя логические (гносеологические) взгляды казанского профессора, усматривает влияние на него со стороны «Московской духовной академии, так как многие московские профессоры преподавали в Казани» [29, с. 279]. Это, прежде всего, такие мыслители, как В. Н. Карпов, П. С. Авсенев. Что касается этических воззрений, Ю. А. Стоянов относит В. А. Снегирева к представителям метафизического психологизма, в ряды которых входил известный русский и украинский философ и педагог П. Д. Юркевич. Ю. А. Стоянов пишет: «Снегирев на философско-психологическом уровне показывает становление индивидуальности, то есть метод формирования личности путем развития самосознания. Важно то, что в основе мышления лежит самосознание, которое осуществляет согласие мыслимого и действительного и которое рассматривает также и сверхчувственные начала в человеке, то есть в самосознании соприкасаются разум и вера» [29, с. 282].

Н. К. Гаврюшин романтически характеризует Вениамина Алексеевича: «Похоже, что Снегирев своими путями шел по той же тропе, по которой позднее, но существенно дальше пройдет Анри Бергсон, а именно, к конституированию некоего единого жизненного начала (élan vital) и строгому, “научному” анализу “непосредственных данных сознания”… Снегирев умер в тот самый год, когда в печати появилась первая работа Бергсона…» [5, с. 286]. И далее: «Можно сказать, что Снегирев на самом деле ставил перед собой собственно философские задачи, но отталкиваясь от “профессиональной”, исторической философии и ориентируясь преимущественно на “строгую” естественную науку… Он, наверно, и мечтал о философии как “строгой науке”, но не “вместе с Гегелем” (о котором отзывался “резко”), и не “упреждая Гуссерля” – а сам по себе, как автохтонный субъект русской мысли…» [5, с. 288]. Близкими по воззрениям к Снегиреву Н. К. Гаврюшин видит архиепископа Никанора (Бровковича) и Филиппа Пустынника с его книгой «Диоптра».

Как видно из различных трактовок творчества В. А. Снегирева, присутствует разнообразное многоголосие, отсутствует единое мнение относительно его психологических и философских взглядов. Однако нет сомнений, что интерес к его личности в последние годы возрастает.

Заключение

Несмотря на такую активную жизнь, прожить Вениамину Алексеевичу было суждено недолго: 16 февраля 1889 г. он умер от неизлечимой болезни (рака пищевода) [1; 22, с. 11]. В. И. Несмелов был автором некролога учителя [19].

Без преувеличения можно сказать, что В. А. Снегирев сделал большой вклад в развитие психологии конца XIX в., метафизической философии и логики. Его увлекающие чтения в Казанской духовной академии подарили русской философии такую фигуру, как В. И. Несмелов. И, может быть, В. А. Снегирев был предтечей психологических концепций русских ученых

XX в. Последний тезис заслуживает дальнейшего исследования.

Закончить данный очерк хотелось бы искренними и яркими словами его ученика В. И. Несмелова: «Мистик высокообразованный, он искал живого Бога, вечно живой личности человеческой и мира высшего за пределами чувственного, феноменального бытия, и требовал доказательств всего этого действительных, реальных, а не тех, которые предлагали схоластика и идеализм. Мистик глубокоученый, он требовал реформы этих дорогих для человека представлений сообразно с изменившимся понятием о физической вселенной, и всю свою жизнь посвятил на отыскание необходимых научных средств для этой гигантской реформы» [19, с. 154].

Библиографический список

1. Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ) Ф. 10 Оп. 1. Д. 6417а. Л. 1.; Д. 6427. ЛЛ. 41,42, 43.; Д. 6572. Л. 3.; Д. 6861. Л. 7.; Д. 7137. ЛЛ. 3–3 об.; Д. 6243. Л. 10.; Д. 8100. Л. 5.; Д. 8426. Л. 1.; Ф. 977. Оп. Совет Д. 5554. Л. 3.; Д. 7349. Л. 1.

2. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 567. Оп. 1. Д. 50. Л. 77.

3. Авдеев, Д. О русском психологе профессоре В. А. Снегиреве [Текст] / Д. Авдеев // Вестник «В помощь страждущей душе», 2012. – Режим доступа: URL: http://www.daavdeev.ru/stati-i-intervyu/o-russkom-psixologe-professore-v.a.snegireve.html

4. Вержболович, М. Обзор главнейших направлений русской психологии [Текст] / М. Вержболович // Вера и разум. – 1895. – Т. 2. – Ч. I. – С. 455–487.

5. Гаврюшин, Н. К. Антропология в свете гносеологии: В. А. Снегирев и В. И. Несмелов [Текст] / Н. К. Гаврюшин // Русское богословие. Очерки и портреты. – Нижний Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2011. – С. 284–295.

6. Загоскин, Н. П. Деятели императорского Казанского Университета 1805–1900 гг. [Текст] / Н. П. Загоскин. – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1900. – 186 с.

7. Ивановский, В. Н. Рец. на учебник «Психология» [Текст] / В. Н. Ивановский // Вопросы философии и психологии. Книга 19 (4). – 1893. – С. 89–94.

8. Кольцова, В. А. Психология в России начала XX века (предреволюционный период) [Текст] / В. А. Кольцова // Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / под ред. А. В. Брушлинского. – М.: Институт психологии РАН, 1997. – 576 с. – С. 10–48.

9. Кондратьев, М. Ю. Психология и религия: параллельные проблемно-предметные плоскости [Текст] / М. Ю. Кондратьев // Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2007. – Т. 4. – № 2. – С. 65–73.

10. Костригин, А. А. Проблема предмета психологии в философских работах В. А. Снегирева [Текст] / А. А. Костригин // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации : материалы II Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием: в 2 ч. / Министерство образования и науки РФ, Новосибирский государственный педагогический университет. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2013. –Часть 1. – С. 39–40.

11. Мазилов, В. А. Актуальные методологические проблемы современной отечественной истории психологии [Текст] / В. А. Мазилов // Ярославский педагогический вестник. Научный журнал. – 2014. – № 2. – Том 2. – С. 202–210.

12. Мазилов, В. А. История психологии и философия психологии (о некоторых актуальных методологических проблемах современной истории психологии) [Текст] / В. А. Мазилов // Ярославский психологический вестник. – Вып. 29. – Москва-Ярославль, 2014. – С. 10–16.

13. Мазилов, В. А. Методологические проблемы исследований в истории психологии [Текст] / В. А. Мазилов // Ярославский педагогический вестник. Психолого-педагогические науки. Yaroslavl pedagogical bulletin : научный журнал. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2015. – № 1. – Том II (Психолого-педагогические науки). – С. 91–97.

14. Мазилов, В. А. Методология психологической науки: история и современность [Текст] / В. А. Мазилов. – Ярославль: МАПН, 2007. – 362 с.

15. Мазилов, В. А. Проблемы сознания в работах С. Н. Трубецкого [Текст] / В. А. Мазилов // Психология сознания: современное состояние и перспективы : материалы I Всероссийской конференции 29 июня – 1 июля 2007 г., Самара. – Самара: Изд-во Научно-технический центр, 2007. – С. 109–111.

16. Мазилов, В. А. Русская православная философия, философская психология и методологические проблемы современной психологии [Текст] / В. А. Мазилов // Ребенок и пространство: Семь шагов к истине / под ред. В. В. Козлова. – М.: МАПН, 1996. – С. 58–71.

17. Мазилов, В. А. Теория и метод в психологии [Текст] / В. А. Мазилов. – Ярославль: МАПН, 1998. – 356 с.

18. Мазилов, В. А., Слепко, Ю. Н. История психологии [Текст] : учебно-методический комплекс дисциплины / В. А. Мазилов. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2015. – 291 с.

19. Несмелов, В. И. Памяти Вениамина Алексеевича Снегирева [Текст] / В. И. Несмелов // Православный собеседник. – 1889. – № 5. – С. 97–154.

20. Олейник, Ю. Н. Периодизация истории психологии: проблемы и перспективы [Текст] / Ю. Н. Олейник // Методология и история психологии. – 2008. – Т. 3. – № 2. – С. 25–32.

21. Печеранский, И. П. Единство религиозной веры и положительного знания в «Психологии живой

личности» В. Снегирева [Текст] / И. П. Печеранский // Религиоведение. – 2013. – № 4. – С. 93–100.

22. Снегирев, В. А. Психология [Текст] / В. А. Снегирев. – СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2008. – 768 с.

23. Снегирев, В. А. Психология и логика, как философские науки [Текст] / В. А. Снегирев // Православный собеседник. – 1876. – Т. II. – С. 427–451.

24. Снегирев, В. А. Сон и сновидения [Текст] / В. А. Снегирев // Православный собеседник. – 1875. – Т. III. – С. 208, 441. – 1876. – Т. II, С. 57, 136. – Т. III, С. 321.

25. Снегирев, В. А. Спиритизм, как философско-религиозная доктрина [Текст] / В. А. Снегирев // Православный собеседник. 1871. – Т. I. – С. 12, 279; Т. III. – С. 9, 142, 282.

26. Снегирев, В. А. Учение о лице Господа Иисуса Христа в трех первых веках христианства [Текст] / В. А. Снегирев // Православный собеседник. Приложение. – 1870. III и 71, I и отдельно Казань, 1871.

27. Стоюхина, Н. Ю., Костригин, А. А. Методологические аспекты психологии в работах В. А. Снегирева [Текст] / Н. Ю. Стоюхина, А. А. Костригин // APRIORI. – Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 2. – С. 11.

28. Стоюхина, Н. Ю., Костригин, А. А. Отечественные психологи конца XIX – начала XX в. о снах и сновидениях [Текст] / Н. Ю. Стоюхина, А. А. Костригин // Психология и Психотехника. – 2015. – № 1. – С. 63–69.

29. Стоянов, Ю. А. Гносеологические воззрения В. А. Снегирева [Текст] / Ю. А. Стоянов // Вече. Альманах русской философии и культуры. – 2004. – № 16. – С. 279–286.

30. Терновский, С. А. Историческая записка о состоянии Казанской Духовной Академии после ее преобразования (1870–1892) [Текст] / С. А. Терновский. – Казань: Типолит. имп. ун-та. – 1892.

31. Цвык, И. В. Духовно-академическая философия в России XIX в. [Текст] / И. В. Цвык [Текст] : дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03. – М.: РУДН, 2002.

32. Цвык, И. В. Снегирев Вениамин Алексеевич // Русская философия: Энциклопедия [Текст] / И. В. Цвык ; под. общ. ред. М. А. Маслина ; сост. П. П. Апрышко, А. П. Поляков. – М.: Книжний Клуб «Книговек», 2014. – 832 с. – С. 578.

33. 24 октября 2010 года исполнилось 115 лет со дня кончины смотрителя Нижегородского Печерского Духовного училища Елпидифора Антоновича Садовского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.pecherskiy.nne.ru/text/chronicle/537/ (Дата обращения: 05.05.2015)

Bibliograficheskij spisok

1. Nacional'nyj arhiv Respubliki Tatarstan (NART) F. 10 Op. 1. D. 6417a. L. 1.; D. 6427. LL. 41,42, 43.; D. 6572. L. 3.; D. 6861. L. 7.; D. 7137. LL. 3–3 ob.; D. 6243. L. 10.; D. 8100. L. 5.; D. 8426. L. 1.; F. 977. Op. Sovet D. 5554. L. 3.; D. 7349. L. 1.

2. Central'nyj arhiv Nizhegorodskoj oblasti (CANO). F. 567. Op. 1. D. 50. L. 77.

3. Avdeev, D. O russkom psihologe professore V. A. Snegireve [Tekst] / D. Avdeev // Vestnik «V pomoshh' strazhdushhej dushe», 2012. – Rezhim dostupa: URL: http://www.daavdeev.ru/stati-i-intervyu/o-russkom-psixologe-professore-v.a.snegireve.html

4. Verzhbolovich, M. Obzor glavnejshih napravlenij russkoj psihologii [Tekst] / M. Verzhbolovich // Vera i razum. – 1895. – T. 2. – Ch. I. – S. 455–487.

5. Gavrjushin, N. K. Antropologija v svete gnoseologii: V. A. Snegirev i V. I. Nesmelov [Tekst] / N. K. Gavrjushin // Russkoe bogoslovie. Ocherki i portrety. – Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskaja duhovnaja seminarija, 2011. – S. 284–295.

6. Zagoskin, N. P. Dejateli imperatorskogo Kazanskogo Universiteta 1805–1900 gg. [Tekst] / N. P. Zagoskin. – Kazan': Tipo-litografija Imperatorskogo universiteta, 1900. – 186 s.

7. Ivanovskij, V. N. Rec. na uchebnik «Psihologija» [Tekst] / V. N. Ivanovskij // Voprosy filosofii i psihologii. Kniga 19 (4). – 1893. – S. 89–94.

8. Kol'cova, V. A. Psihologija v Rossii nachala XX veka (predrevoljucionnyj period) [Tekst] / V. A. Kol'cova // Psihologicheskaja nauka v Rossii XX stoletija: problemy teorii i istorii / pod red. A. V. Brushlinskogo. – M.: Institut psihologii RAN, 1997. – 576 s. – S. 10–48.

9. Kondrat'ev, M. Ju. Psihologija i religija: parallel'nye problemno-predmetnye ploskosti [Tekst] / M. Ju. Kondrat'ev // Psihologija. Zhurnal vysshej shkoly jekonomiki. – 2007. – T. 4. – № 2. – S. 65–73.

10. Kostrigin, A. A. Problema predmeta psihologii v filosofskih rabotah V. A. Snegireva [Tekst] / A. A. Kostrigin // Molodezh' XXI veka: obrazovanie, nauka, innovacii : materialy II Vserossijskoj studencheskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem: v 2 ch. / Ministerstvo obrazovanija i nauki RF, Novosibirskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet. – Novosibirsk : Izd-vo NGPU, 2013. –Chast' 1. – S. 39–40.

11. Mazilov, V. A. Aktual'nye metodologicheskie problemy sovremennoj otechestvennoj istorii psihologii [Tekst] / V. A. Mazilov // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. Nauchnyj zhurnal. – 2014. – № 2. – Tom 2. – S. 202–210.

12. Mazilov, V. A. Istorija psihologii i filosofija psihologii (o nekotoryh aktual'nyh metodologicheskih problemah sovremennoj istorii psihologii) [Tekst] / V. A. Mazilov // Jaroslavskij psihologicheskij vestnik. – Vyp. 29. – Moskva-Jaroslavl', 2014. – S. 10–16.

13. Mazilov, V. A. Metodologicheskie problemy issledovanij v istorii psihologii [Tekst] / V. A. Mazilov // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. Psihologo-pedagogicheskie nauki. Yaroslavl pedagogical bulletin : nauchnyj zhurnal. – Jaroslavl': RIO JaGPU, 2015. – № 1. – Tom II (Psihologo-pedagogicheskie nauki). – S. 91–97.

14. Mazilov, V. A. Metodologija psihologicheskoj nauki: istorija i sovremennost' [Tekst] / V. A. Mazilov. – Jaroslavl': MAPN, 2007. – 362 s.

15. Mazilov, V. A. Problemy soznanija v rabotah S. N. Trubeckogo [Tekst] / V. A. Mazilov // Psihologija soznanija: sovremennoe sostojanie i perspektivy : materialy I Vserossijskoj konferencii 29 ijunja – 1 ijulja 2007 g., Samara. – Samara: Izd-vo Nauchno-tehnicheskij centr, 2007. – S. 109–111.

16. Mazilov, V. A. Russkaja pravoslavnaja filosofija, filosofskaja psihologija i metodologicheskie problemy sovremennoj psihologii [Tekst] / V. A. Mazilov // Rebenok i prostranstvo: Sem' shagov k istine / pod red. V. V. Kozlova. – M.: MAPN, 1996. – S. 58–71.

17. Mazilov, V. A. Teorija i metod v psihologii [Tekst] / V. A. Mazilov. – Jaroslavl': MAPN, 1998. – 356 s.

18. Mazilov, V. A., Slepko, Ju. N. Istorija psihologii [Tekst] : uchebno-metodicheskij kompleks discipliny / V. A. Mazilov. – Jaroslavl': RIO JaGPU, 2015. – 291 s.

19. Nesmelov, V. I. Pamjati Veniamina Alekseevicha Snegireva [Tekst] / V. I. Nesmelov // Pravoslavnyj sobesednik. – 1889. – № 5. – S. 97–154.

20. Olejnik, Ju. N. Periodizacija istorii psihologii: problemy i perspektivy [Tekst] / Ju. N. Olejnik // Metodologija i istorija psihologii. – 2008. – T. 3. – № 2. – S. 25–32.

21. Pecheranskij, I. P. Edinstvo religioznoj very i polozhitel'nogo znanija v «Psihologii zhivoj lichnosti» V. Snegireva [Tekst] / I. P. Pecheranskij // Religiovedenie. – 2013. – № 4. – S. 93–100.

22. Snegirev, V. A. Psihologija [Tekst] / V. A. Snegirev. – SPb.: Obshhestvo pamjati igumenii Taisii, 2008. – 768 s.

23. Snegirev, V. A. Psihologija i logika, kak filosofskie nauki [Tekst] / V. A. Snegirev // Pravoslavnyj sobesednik. – 1876. – T. II. – S. 427–451.

24. Snegirev, V. A. Son i snovidenija [Tekst] /

V. A. Snegirev // Pravoslavnyj sobesednik. – 1875. – T. III. – S. 208, 441. – 1876. – T. II, S. 57, 136. – T. III, S. 321.

25. Snegirev, V. A. Spiritizm, kak filosofsko-religioznaja doktrina [Tekst] / V. A. Snegirev // Pravoslavnyj sobesednik. 1871. – T. I. – S. 12, 279; T. III. – S. 9, 142, 282.

26. Snegirev, V. A. Uchenie o lice Gospoda Iisusa Hrista v treh pervyh vekah hristianstva [Tekst] / V. A. Snegirev // Pravoslavnyj sobesednik. Prilozhenie. – 1870. III i 71, I i otdel'no Kazan', 1871.

27. Stojuhina, N. Ju., Kostrigin, A. A. Metodologicheskie aspekty psihologii v rabotah V. A. Snegireva [Tekst] / N. Ju. Stojuhina, A. A. Kostrigin // APRIORI. – Serija: Gumanitarnye nauki. – 2013. – № 2. – S. 11.

28. Stojuhina, N. Ju., Kostrigin, A. A. Otechestvennye psihologi konca XIX – nachala XX v. o snah i snovidenijah [Tekst] / N. Ju. Stojuhina, A. A. Kostrigin // Psihologija i Psihotehnika. – 2015. – № 1. – S. 63–69.

29. Stojanov, Ju. A. Gnoseologicheskie vozzrenija V. A. Snegireva [Tekst] / Ju. A. Stojanov // Veche. Al'manah russkoj filosofii i kul'tury. – 2004. – № 16. – S. 279–286.

30. Ternovskij, S. A. Istoricheskaja zapiska o sostojanii Kazanskoj Duhovnoj Akademii posle ee preobrazovanija (1870–1892) [Tekst] / S. A. Ternovskij. – Kazan': Tipolit. imp. un-ta. – 1892.

31. Cvyk, I. V. Duhovno-akademicheskaja filosofija v Rossii XIX v. [Tekst] / I. V. Cvyk [Tekst] : dis. ... kand. filos. nauk: 09.00.03. – M.: RUDN, 2002.

32. Cvyk, I. V. Snegirev Veniamin Alekseevich // Russkaja filosofija: Jenciklopedija [Tekst] / I. V. Cvyk ; pod. obshh. red. M. A. Maslina ; sost. P. P. Apryshko, A. P. Poljakov. – M.: Knizhnij Klub «Knigovek», 2014. – 832 s. – S. 578.

33. 24 oktjabrja 2010 goda ispolnilos' 115 let so dnja konchiny smotritelja Nizhegorodskogo Pecherskogo Duhovnogo uchilishha Elpidifora Antonovicha Sadovskogo [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://www.pecherskiy.nne.ru/text/chronicle/537/ (Data obrashhenija: 05.05.2015)